
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

АЛЕКСАНДРА ГАРДТ

**ЭПОХА
ЛИШНИХ
СМЫСЛОВ**

**МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г20

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления художника *А. Матвеева*
В оформлении переплета использована
работа художника *Е. Деко*

Гардт, Александра.

Г20 Эпоха лишних смыслов / Александра Гардт. –
Москва : Эксмо, 2015. – 384 с. – (Новые герои).

ISBN 978-5-699-81255-4

Вы когда-нибудь задумывались, что случается с неизданными книгами?

Видели в страшных снах, как очередной графоманский бред про монстров и вампиров вдруг становится частью нашего мира? Как улицы городов заполняют легионы зомби, а небеса кишат ко-раблями инопланетных пришельцев, стремящихся поработить нашу несчастную Землю? Между тем для Германа, Розы и Максима это не кошмар, а серые будни. Их работа — сражаться с чудовищами, порожденными больной фантазией непризнанных гениев, рискуя погибнуть или остаться внутри текста навсегда. Ради того, чтобы сон разума никогда не стал явью.

Итак, добро пожаловать в «Закрытие фантастических реальностей»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81255-4

© Гардт А., 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

You surround yourself with other people so
the night doesn't seem quite so dark.
Shout down the sound of the wind with
arguments about whose turn it is to wash the
dishes.
Best not to kid yourself. Best not to give any
hostages to fortune.
You're on your own in the end.
Always.
Where the hell else would you want to be?

*Mike Carey, Hellblazer,
«All His Engines»*

Ты окружаешь себя людьми, чтобы ночь не
казалась такой уж темной.
Заглушаешь рев ветра спорами о том, чья
очередь мыть посуду.
Лучше не обманываться. Лучше — не давать
гандикапа судьбе.
В конце ты один.
Всегда.
И что, черт возьми, ты хотел бы поменять в
этом факте?

*Майк Кэри, «Хеллблейзер»,
«Все знания и искусство»*

Пролог

— Роза? Постойте! — раздалось мне вслед.

Я замерла на месте. Передо мной в мгновение ока пронеслись все возможные реальности и вероятности. Выбор имени не оставил и шанса, взволновал и раздосадовал. Роза, псевдоним и запутанная история. Должно быть, поклонник случайно узнал на улице.

Улыбка далась с трудом, но я все же обернулась и даже подняла руку в приветственном жесте. Мужчина лет тридцати, кашемировое пальто, дорогие часы; симпатичный и чем-то знакомый. Такие не читают мою книгу.

— Вы на такси?

Я неопределенно кивнула, и понимание накрыло волной, пригвождая к земле: Макс Гамов, автор фантастических романов, единственный писатель на свете, которого я по-настоящему уважаю.

— Давайте я вас подброшу, а водителю заплачу неустойку? Что скажете?

Он сделал пару шагов навстречу, и я наконец-то привычно подняла брови. Когда не испытываешь эмоций, подобным мелочам учишься очень быстро. Голова работала четко и ясно, несмотря на усталость. Скорее всего, увидел меня в ресто-

ране, где я давала интервью очередному интернет-порталу, и решил приклеиться. А что такого? Я фантаст — и он фантаст. Я красивая, и он ничего. Особенно для своих тридцати с чем-то. Как сразу-то не узнала.

— Давайте нет? — почти утвердительно бросила я и все-таки направилась к машине.

— Роза, да я же не в плохом смысле! Меня зовут Макс, Макс Гамов, может, слышали?

Он в два счета оказался рядом со мной, жутко высокий, жутко веселый, жутко выбивающийся из контекста. И, к тому же, по уши женатый. Заглянул в глаза, будто ждал чего-то.

— Объяснитесь, — бросила я и закашлялась. На улице стоял поздний октябрь и было прохладно, хотя жилетка-пуховик, купленная в Мадриде, отлично грела кости.

— Не хотел здесь. — Он развел руками. — Если вкратце, то, смотрите, меня к вам направила организация...

В этот момент его сотовый разразился чем-то из классики. Я вздрогнула и, на всякий случай, сделала шаг в сторону.

Гамов нахмурился и беззвучно выругался. Потом, видимо, оценил ситуацию, подошел к «Мерседесу», нервно мигавшему аварийкой на проезжей части, договорился с водителем.

У меня оставалась только одна забота: не дать ему произвести слишком большое впечатление. Хватит и того, что, учась на третьем курсе истфака, я прочитала в каком-то неясном сборнике его рассказ и с полгода ходила влюбленная в текст.

— Пойдемте, Роза. — Как быстро обернулся.

Мы двинулись сквозь ряды машин — к очень заурядному и дорогому внедорожнику. Чего не отнимешь, просторен до крайности.

Я бросила взгляд на Гамова и почувствовала, как внутри что-то щелкает, ломается; вздохнула с облегчением. Наконец-то. Хорош Макс, побил все рекорды, минут пять меня интересовал. А теперь раскусила, нарисовала портрет. Добрый, симпатичный, вечный баловень всего и вся; женился рано, но брак крепкий, потому что по любви, да и подошли друг другу; дом — полная чаша, квартира даже своя, приличная трешка в неплохом районе, не центр, конечно. Тиражи — до небес. Даже сейчас. Несколько раз в год по заграницам, не публичен, вот, собственно, и все. Хороша Маша, да не наша. И не нужно.

Гамов включил зажигание, подул на окоченевшие ладони. Это что же, он меня на улице ждал? Я сдвинула брови, отмечая факт у себя в голове.

— Роза? Действительно — Роза?

— Макс? Действительно — Макс?

— Туше. — Он улыбнулся. — Как-то с трудом верится, что Роза Оливинская — настоящие имя и фамилия. Давайте так. — Он на мгновение задумался. — Знакомство оставим на потом, дело в том, что у нас прорыв, так что... Вот скажите, Роза, вы знакомы со всякими сайтами типа «Сам-издана»?

Я кивнула.

— И знаете, наверное, что их много?

— Макс, — я впервые назвала его по имени и слегка удивилась мягко-резкому звучанию. — Давайте без экивоков, обиняков и прочих сложных слов.

Гамов посмотрел на меня слегка озадаченно.

— Понимаете, — проговорил он. — Тут без сложных слов не получится. Но я попробую.

Следующие пару минут я слушала рассказ о том, как все изменилось с появлением Интернета, что теперь рукописи всяких графоманов не пылятся в ящиках, запертые на бумаге (так и сказал), а висят либо на одном сайте, либо на другом, на крайний случай — в личном дневнике, и каждый может их прочитать.

Как будто я из каменного века и ничего не знаю.

— Максим, — вкрадчиво отозвалась я. — Если бы имела привычку удивляться, то сделала бы это незамедлительно. Представьте: иду с нудного интервью, в конце которого пришлось ждать, пока журналист соизволит расплатиться за свой — свой! — чай. Он делал мне такие глаза, видно, хотел навечно остаться моим жиголо. Один есть, хватит. Но суть не в этом! Иду, значит, и тут вдруг, откуда ни возьмись, Гамов. Собственной персоной. Человек, пишущий бестселлеры, становящиеся лонгселлерами, которые, в свою очередь, станут классикой. Гамов. Отменяет мое такси. Усаживает в свой джип. И рассказывает мне про «Самиздат». Это сюрреализм.

Я даже развела руками — и запоздало поняла, что наговорила лишнего. Но деваться было некуда.

Гамов улыбнулся:

— А я все гадал, куда запропастились ваши эмоциональность и яркость, которые так видны в тексте, Роза. И потом, вам двадцать два года, а

вы про неумение удивляться. — Получается, он читал мою книгу? Сердце сорвалось с цепи. — Но вы правы, похоже на сюрреализм. Правда, дальше только хуже. С понятием «ноосфера» вы знакомы. Вдаваться не буду. Она действительно существует. Коллективное бессознательное — тоже. Разум меняет реальность, кто бы что ни говорил. И от количества людей... Как бы это сказать, — Гамов посмотрел мне прямо в глаза, — реальность передергивает и зашкаливает. Мысли, понимаете. Я собралась что-нибудь возразить, но он и не думал замолкать: — Вы пишете и создаете свою реальность, свою Вселенную. И до некоторых пор с этим не было никаких проблем. Началось — в две тысячи десятом. Знаете, мы не уверены до сих пор, как оно действует. Видимо, количество реальностей, ничем не удерживаемых, свободно болтающихся в воздухе, просто достигло предела. Раньше дешевенький ужастик могли прочитать только друзья и родственники нашего воображаемого графомана. Потом появилась печатная машинка. Круг расширился. Компьютер, электронная почта, чуете, да? И, наконец, специализированные сайты. В результате, вчера это бумага и от силы пять-десять человек. Сегодня это «Самиздат» и сто тысяч таких же графоманов, которым ужастик понравился. Сто тысяч людей, а? И висит он в Сети, нематериальный такой, бесплотный. В общем, закругляюсь. Каждая реальность, не закрепленная на бумаге, но воспринимаемая большим количеством умов, резонирует с нашей. Она рвется к нам. Со своими единорогами, бластерами и прочей ужасающей чушью.

— То есть, как? — Я только сейчас поняла, что сижу с открытым ртом. — Уж единорога с бластером я бы заметила, не прошла мимо.

Гамов покачал головой:

— Не было еще такого. Знаете, прореха в реальности — дело тонкое. Сначала она незаметна и растет крайне медленно. А потом, Роза, фантастов от общего числа графоманов мало. Любовных романов и бытовухи куда больше. Просто наш отдел этим не занимается. Соседний — да, и лажают они по-черному.

Я хмыкнула. Происходящее все больше напоминало дурдом, но мне нравилось. По крайней мере, не было скучно.

— Пойдете к нам стажером? — как в ни в чем не бывало закончил Гамов.

— Куда именно? В НИИЧАВО? — улыбнулась я.

— В Закрытие фантастических реальностей.

Я издала неопределенный звук, призванный высказать одновременно презрение, изумление и некоторую обиду, и дернула за ручку.

Дверь не открывалась. Я дернула еще раз, спокойная до невероятия.

— Нет, я же обещал отвезти тебя домой. А по пути как раз заскочим к прорыву, благо времени достаточно, чтобы ты перестала считать меня идиотом и шутником.

Я даже не успела изумиться точности его формулировки, а машина уже сорвалась с места.

— Так почему Роза?

Я максимально равнодушно посмотрела сквозь лобовое стекло.

— Ладно, буду считать, что мой любимый сериал произвел на тебя неизгладимое впечатление.

— Мы уже на «ты». — Я вздохнула. Сердце кольнуло с запозданием в десятую долю секунды, ничего себе развитие событий, какое скерцо, в самом деле. Может, он не о том говорит...

— Прости. Простите, виноват. Больше не буду.

— Так что за сериал? — спросила я.

— «Доктор Кто».

Стало немного теплее, то ли от климат-контроля, то ли от сказанного. Имя «Роза» действительно было взято оттуда.

— Первый раз слышу. Но будем считать, что произвел, если вам так легче.

— О, легкость моего бытия просто невыносима! — Гамов засмеялся — и в очередной раз выбил меня из колеи. Только этим он и занимался, устраивал встряску за встряской.

Тут ему позвонили, и из обрывков фраз мне почему-то не удалось сложить ясной картины. Геолокация на телефоне подсказывала, что мы срочно рвем из центра.

— Роза, не бойтесь вы так, мы буквально на три минутки. А потом — дом, теплая ванная — и думать про старого безумного Гамова забудете.

Он смотрел на дорогу не отрываясь, но шутить не забывал. И шутил тепло и ласково. Я на всякий случай скинула эсэмэску Лешке, просто чтобы знал, где начинать искать тело, и откинулась на кожаную обивку. Полная комплектация, что там, конечно, не бедствует.

Машина резко затормозила, и я возмущенно развела руками. Гамов обернулся ко мне. Стояли мы на каком-то пустыре в Филях; на ум упорно шел Стивен Кинг. А потом, среди октябрьского

марева я заметила его. Эфемерное голубоватое пятно, парящее в метре над землей.

Сердце подскочило в груди, и я задергала ручку, пытаясь выйти.

— Видите, значит, — удовлетворенно сказал Гамов. — Собственно, на этом знакомство заканчивается...

Но пятно звало, пятно хотело, чтобы я... пришла. Я осмотрелась, жажнула по кнопке где-то на руле у Гамова, двери открылись, и я понеслась вперед, не слушая, что там сзади кричит какой-то жалкий человечиска.

Момент — я стою на пустыре и тянусь к сиянию, ужасно холодно. Момент — я уже на пыльной дороге и меня почему-то кусает за руку самый настоящий зомби, это противно, мерзко, да все, я спеклась, теперь только пулю в голову. Момент — рядом появляется высокий красавчик, орет про то, что это выдуманный мир. Еще момент — и я посреди серого пустыря.

Гамов вывалился из пятна следом за мной, пытаюсь отдышаться, согнулся в три погибели. Я терла глаза и косилась на руку. Крови не было. Синего света тоже.

— Сработаемся, — бросил Гамов и потащил меня обратно к машине.

Глава 1

— Ну что, Оливин, допрыгалась?

Я подняла глаза, все еще погруженная в размышления. Передо мной стоял, неприятно улыбаясь, Гера Туров собственной персоной. Наш личный гений, претендент на все фантастические и обыкновенные премии — и просто довольно мерзкий тип.

— Допрыгалась, — мрачно кивнула я, точно зная, как заманить его в ловушку. — Советы, рекомендации?

— Беги прямо сейчас. Пока не втрескалась в Гамова окончательно.

Я очень медленно растянула губы в улыбке.

— Серьезно, Оливин. Он женат. И дела у тебя тут не ахти. Уже на ковер к Арлиновой?

Поколебавшись мгновение, Туров устроился прямо напротив меня.

Я развела руками.

— Защитить-то тебя, бедняжку, некому. Гамов, конечно, расстарался бы, спору нет. Но где он, тот Гамов?

— На Конгрессе? — тихо поинтересовалась я, наполняясь мрачным ликованием. — Жалко, что тебя, Гер, не послали.

Туров едва заметно пожал плечами.